

**Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования**

**Институт общего образования
Кафедра социального образования**

**Изучение основ духовно-нравственной культуры народов России в условиях
реализации Федерального государственного образовательного стандарта
и Историко-культурного стандарта в основной школе**

Методические рекомендации

1. Общие положения

Духовно-нравственное развитие личности гражданина России является одним из ключевых факторов модернизации России.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

Изменение воспитательной парадигмы было отражено в базовых нормативных документах, главным из которых является ФГОС. В течение первого десятилетия XXI века уточнялись цели образования (в том числе воспитательный компонент), а также условия их реализации. Государственный образовательный стандарт 2004 г., основанный на новой образовательной модели (личностно-ориентированное образование, равноправность субъектов образования, диалог, сотрудничество, принципы гуманистической педагогики и др.), содержал и элементы традиционной воспитательной парадигмы (прежде всего, воспитание как процесс; требования к воспитанию сформулированы в целях образования и др.). ФГОС основного общего образования ориентирован на *результаты* освоения основной образовательной программы, соответственно, результаты воспитания воплощаются в личностных характеристиках выпускника («Портрет выпускника школы»).

Среди характеристик выпускника средней школы ФГОС среднего общего образования называет главные: российская гражданская идентичность, патриотизм, знание и гордость за исторические свершения России, уважение к многонациональному народу страны, уважение к государственной символике, готовность к защите и служению Отечеству, активная гражданская позиция, приверженность гуманистическим ценностям, сформированность социальных установок и мировоззрения, толерантное сознание и поведение в полиэтничном, многоконфессиональном обществе, нравственное поведение, способность к саморазвитию, самообразованию, способность к сотрудничеству в коллективе (разновозрастном, с поликультурным и многоконфессиональным составом и др.). ФГОС общего образования показывает, что перечисленные положения эффективно реализуются через содержание исторического образования.

Понимание значимости духовно-нравственного развития личности школьников отражено в Историко-культурном стандарте (далее - ИКС) как составной части *Концепции единого учебно-методического комплекса по отечественной истории* (2014 г.). Новшеством по отношению к предшествующему периоду постсоветского развития исторического образования стало прямое формулирование оценочных подходов в отношении некоторых ключевых событий истории России, персоналий, мнений ученых-историков и т.д.

Социально-гуманитарное образование, предлагая школьникам для освоения различные системы ценностей, выработанные человечеством, объективно способствует формированию у каждого обучающегося определенной иерархии и совокупности отношений к разнообразным процессам и явлениям внешнего мира. Говоря о ценностных воспитательных приоритетах социально-гуманитарного образования, необходимо выделить следующие ключевые гуманитарные идеи, лежащие в его основе и транслируемые школьникам в разных формах и видах образовательной деятельности:

- идея приоритета прав личности (Всеобщая декларация прав человека);
- идея основополагающих прав ребенка – права на жизнь, семью, охрану здоровья, получение образования и т.п. (Конвенция о правах ребенка);
- идеи прав и свобод человека, верховенства народа и закона, ответственности граждан за судьбу страны, уважения и любви к Отечеству – России, к памяти предков и т.п. (Конституция РФ);
- идея базовых национальных ценностей (солидарности, гражданственности, патриотизма и т.п.) как содержательной основы образовательно-воспитательной деятельности школы (Федеральные государственные образовательные стандарты начального, основного и полного общего образования).

ИКС подчеркивает, что в курсе исторического образования важно проследить возникновение, содержательно-ценностную и правовую метаморфозу ключевых ценностных идей современного общества и государства (идея приоритета прав личности, формирование гражданского общества и правового государства и др.), реализовать воспитательный потенциал на основе:

- расширения знаниевого компонента (перечень персоналий, событий, дат);
- усиления в содержании культурно-исторического, национально-регионального компонентов, культурологического аспекта истории традиционных религий России;
- актуализации роли нравственного примера в воспитании;
- предъявления и обсуждения оценок и версий событий, деятельности тех или иных персоналий.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет первостепенную важность задачи современного воспитания, как государственный заказ для общеобразовательной школы: «Духовно-нравственное развитие представляет собой процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов». Приоритетные ценности (патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, наука, традиционные российские религии, семья, труд и творчество, природа, искусство и литература, человечество) выражают суть общенациональной концепции: «Мы — российский народ».

Письмо Министерства образования и науки РФ от 25.05.2015 № 08-761 «Об изучении предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» отмечает, что предметная область ОДНКНР является логическим продолжением предметной области (учебного предмета) ОРКСЭ начальной школы и с 1 сентября 2015 г. должна обеспечить знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности.

В соответствии с ФГОС основного общего образования: **изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» должно обеспечить**

- воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию; воспитание веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам, взглядам людей или их отсутствию;
- знание основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, готовность на их основе к сознательному самоограничению в поступках, поведении, расточительном потребительстве;
- формирование представлений об основах светской этики, культуры традиционных религий, их роли в развитии культуры и истории России и человечества, в становлении гражданского общества и российской государственности;
- понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества;
- формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности.

Предметная область ОДНКНР может быть реализована через:

- 1) **занятия** по предметной области ОДНКНР, учитывающие региональные, национальные и этнокультурные особенности региона России, **включенные в часть учебного плана, формируемую участниками образовательных отношений;**
- 2) **включение в рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) других предметных областей тем, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания** (это возможно, прежде всего, в рамках предмета «История» как ведущей учебной дисциплины в области общественно-научного образования);
- 3) **включение занятий** по предметной области ОДНКНР **во внеурочную деятельность** в рамках реализации Программы воспитания и социализации обучающихся.

В 2016-2017 учебном году все школы Санкт-Петербурга начинают переход на *линейную структуру школьного исторического образования* (см. Методические рекомендации для образовательных организаций Санкт-Петербурга по реализации требований Историко-культурного стандарта при переходе на линейную модель изучения истории (письмо КО СПб от 18.03.2016 № 0320859/1600).

Рекомендовано добавить из части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, 0,5 часа в 6 классе (всего 85 часов) и 1 час в 7 классе (всего 102 часа) на изучение предмета, и углубленное изучение содержательных единиц области ОДНКНР целесообразно предусмотреть при корректировке рабочих программ, календарно-тематического планирования по предмету и отборе содержания уроков по истории России. Поэтому основное внимание в рекомендациях уделено проблеме эффективного изучения становления основ духовно-нравственной культуры Руси-России в рамках изучаемого в 6-7 классах хронологического периода.

Также представленные дополнительные дидактические материалы для учителя можно использовать при составлении рабочей программы для занятий внеурочной деятельности в рамках изучения ОДНКНР (важно, чтобы рабочая программа была синхронизирована с курсом истории России).

2. Потенциал культурно-цивилизационного подхода при изучении основ духовно-нравственной культуры народов России

Актуальной проблемой развития исторического образования в основной школе в рамках современной государственной образовательной политики является определение способов усиления воспитательного воздействия процесса обучения на формирование личностных качеств подрастающего поколения. Неоценимую роль в контексте решения данной проблемы играет приобщение учащихся на уроках истории и во внеурочное время к изучению, осмыслению и пониманию культурно-духовных ценностей народов России. Данные ценности обладают не только богатым образовательно-воспитательным потенциалом в повышении культурного уровня школьников в целом, но и оказывают существенное влияние на процесс их культурно-национальной и социальной самоидентификации.

В этой связи необходимо отметить, что в век усиливающейся глобализации и интернационализации экономических, политических и социокультурных связей, с одной стороны, и усиливающейся конкуренции государств и народов за ресурсы и рынки сбыта, с другой, (при невозможности их разрешить военным путём в ядерный век) всё более значимую роль играет *культурный фактор, национальная культура* как цивилизованный способ самосохранения, самоутверждения и развития нации. Именно культурная традиция постепенно будет обретать роль наиболее эффективного «оружия» в поиске ответа на «цивилизационные вызовы» современности, «предъявляющие новые требования к подготовке молодых людей к жизни в расширяющемся пространстве межкультурного взаимодействия, стремительно и непредсказуемо меняющихся социальных условиях, и конкурентных обстоятельствах» [3, с. 50].

В этих условиях особую значимость приобретает проблема определения способов приобщения к духовно-нравственным ценностям национальной культуры, чтобы направить процесс обучения и воспитания на формирование российской гражданской идентичности, патриотизма и гражданственности, уважения и чувства гордости за свою Родину; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной; формирование целостного мировоззрения, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современной России и мира; формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, ценностям народов России и мира, готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания; развитие морального сознания, компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора; формирование нравственных чувств и нравственного поведения; формирование коммуникативной компетентности, а также понимания ценности здорового, безопасного образа жизни и основ экологической культуры.

Безусловно, процесс приобщения учащихся к основам духовно-нравственной культуры народов России на уроках истории и во внеурочное время очень сложен. К таким причинам можно отнести традиционно используемый в учебниках «формально-перечислительный» подход к изучению вопросов культуры, когда учебная информация культурного характера, не будучи органично встроенной в контекст учебной информации

о конкретном историческом периоде в лучшем случае предстаёт в виде иллюстраций, «украшающих» её, но не способствующей более глубокому осмыслению и пониманию эпохи.

Реализация *культурно-цивилизационного* подхода, рассматривающего в качестве единого процесса материальное и духовное бытие человеческого общества даёт возможность не только гармонизировать политический, социально-экономический и культурный аспекты содержания исторического образования, но и актуализировать его гуманитарный потенциал через активное вовлечение личности учителя и ученика в его осмысление и понимание, обеспечив тем самым условия для формирования *культурно-национального* самосознания подрастающего поколения, приобщения школьников к культурно-духовным ценностям национальной истории.

Важнейшим педагогическим инструментом проектирования и реализации воспитательного потенциала общественно-научного, социально-гуманитарного образования являются содержательные линии курсов истории России, их смысловые доминанты (см., например: Дополнительные материалы для учителя), создающие ценностный, духовно-нравственный каркас учебного содержания в целом.

3. Пути обеспечения и выявления результативности изучения основ духовно-нравственной культуры народов России в курсах истории

Широкие возможности для обеспечения предметной области ОДНКНР представляют следующие темы уроков истории России в 6-7 классах (на примере материалов УМК издательств «Просвещение», «Вентана-Граф»):

Народы и государства на территории России (с древнейших времён до середины IX в.).

Древнейшие культуры. Славянский мир. Соседи восточных славян.

Основание Древнерусского государства. Утверждение православия.

Мир людей Древней Руси.

Культурное пространство Европы и культура Руси. Место и роль Руси в Европе.

Объединение русских земель вокруг Москвы. Куликовская битва

Развитие культуры в русских землях во второй половине XIII—XIV в.

Развитие культуры в русских землях во второй половине XIII—XIV в.

Повседневная жизнь населения.

Московская Русь – единое государство. Символы государства.

Человек в Российском государстве второй половины XV в.

Русская православная церковь в XV — начале XVI в.

Формирование культурного пространства единого Российского государства

Государства Поволжья, Северного Причерноморья, Сибири в середине XVI в.

Церковь и государство в XVI в.

Культура и повседневная жизнь народов России в XVI в.

Русская православная церковь в XVII в.

Русские путешественники и первопроходцы XVII в.

Культура народов России в XVII в.

Народы России в XVII в. Повседневная жизнь народов Украины, Поволжья, Сибири и Северного Кавказа в XVII в.

Сословный быт и картина мира русского человека в XVII в.

Родной край в истории и культуре Руси, России (региональная история) и др.

Обеспечивать и выявлять результативность изучения основ духовно-нравственной культуры народов России в курсах истории помогут подходы, представленные в таблице:

Прогнозируемые приоритетные личностные характеристики выпускника	Средства реализации воспитательного ресурса предмета	Методы реализации воспитательного ресурса. Способы проявления сформированности личностных качеств
Гражданская идентичность	Формирование системы знаний: развитие единого культурного пространства России	Формирование эмоционально-ценностного отношения учащихся к историко-культурному наследию через выработку личностной позиции (оценочно-ценностная деятельность)
Патриотизм	Формирование системы знаний о ратном и трудовом подвиге предков	Нравственный пример. Формирование эмоционально-ценностного отношения к деятелям и событиям отечественной истории. Сформированность личностной позиции. Готовность к служению Отечеству
Гражданственность	Формирование системы знаний о развитии и становлении российского государства и права, гражданского сознания, правового государства, гражданского общества (в контексте всеобщей истории). Знание истории государственных символов России.	Работа с версиями и оценками, с источниками, с ценностным компонентом содержания. Формулирование личностной позиции. Сформированность активной гражданской позиции. Участие в социальных проектах. Уважение к государственным символам России.
Толерантность, уважение к народам и культурам	Формирование системы знаний о национальных особенностях регионов России, истории формирования многонационального	Предъявление ключевых оценок и версий. Личностное осмысление сформулированных оценок и версий.

	Российского государства, истории традиционных религий России, их роли в развитии общества и государства	Способность к межкультурному и межнациональному диалогу.
Духовно-нравственные качества личности	Формирование системы знаний о развитии и становлении базовых национальных ценностей России (в контексте всеобщей истории)	Работа с ценностным компонентом содержания исторического образования, Формулирование оценочных суждений

4. Литература

1) Нормативные документы и концепции

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: [утв. постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493]

2. Историко-культурный стандарт // Концепция единого учебно-методического комплекса по Отечественной истории. // <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/kontsieptsiaipovogho-uchiebnometodichieskogho-kompliksa-po-otiechiestviennoi-istorii>

3. Национальная доктрина образования в РФ на период до 2025 года: [утв. постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 № 751] // <http://base.garant.ru>.

4. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // <http://base.garant.ru>

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: [утв. Приказом Минобрнауки РФ от 17.12.2010 № 1897] // <http://base.garant.ru>.

2) Литература для учителя

1. Булычев Ю. Ю., Рябов Ю. А. Духовные основы истории русской культуры от крещения Руси до середины XIX в. Учебное пособие. СПб: СПб АППО, 2014.

2. Вдовина Л. В. Домострой – «зерцало» быта, традиций и обычаев русского народа // Домострой. Ярославль, 1991.

3. Вяземский В. Е., Синельников И. Ю. Основы проектирования воспитательного потенциала социально-гуманитарного образования// Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2014. № 5. Электронный адрес: <http://www.pmedi.ru>

4. Карташёв А. В. Воссоздание Святой Руси. М.: Столица, 1991. С. 37-38.

5. Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Русский архив. Исторический журнал. Вып. 1. М.: Столица, 1990.

6. Ключевский В. О. Курс русской истории. Сочинение в восьми томах. Т. 3. – М., 1957.

7. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

8. Крючкова Е.А. Воспитательный компонент школьного исторического образования в базовых документах 2004–2014 годов// Преподавание истории в школе. 2015 // <http://pish.ru/blog/archives/4069>

9. Лихачёв Д. С. Великое наследие. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1980.
10. Ле Гофф Жак. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс–Академия, 1992.
11. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998.
12. Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. – М.: Наука, 1970. С. 92.
13. Рябов Ю.А. Формирование культурно-национального самосознания учащихся в контексте гуманитарных целей современного исторического образования // Школьное социальное образование: гуманитарный подход: монография / под науч. ред. О. Н. Журавлёвой. СПб.: СПб АППО, 2011 и др.

Дополнительные дидактические материалы для учителя

*Рябов Ю.А., ст. преп. кафедры
социального образования СПб АППО*

Уточним понятия «культура» и «цивилизация». Существует большое количество их определений, лежащих в основе сформулированного подхода. Достаточно точно и ёмко эти понятия раскрыты Ю.Ю. Булычевым: «Для различения духовных и материально-технических аспектов культурно-исторического бытия вводится различие понятий *культуры* и *цивилизации*. В этом случае под «культурой» понимается сфера верований, мифов, философских идей, ценностей, нравственных и социальных идеалов, эстетических образов, отвечающих за *внутреннее* сплочение народа, за *духовное единство общественного сознания*. Под *цивилизацией* – совокупность норм поведения, научных знаний, политических и экономических институтов, производственных, транспортных, оборонительных систем и тому подобных средств обеспечения *внешних условий* сохранения и развития культуры посредством единого и всеохватывающего процесса материального и духовного созидания. Цивилизация в ее нормальном состоянии – *внешняя форма* существования и транслирования культуры, подобно яичной скорлупе, призванная служить сбережению тонких, одухотворяющих человеческое бытие *традиций* культурной жизни» [1, с. 10].

Каковы же пути реализации культурно-цивилизационного подхода при изучении истории Отечества?

Уже на ранних стадиях изучения истории Отечества в основной школе важную роль играет формирование представления учащихся о складывании в средневековый период культурно-цивилизационного базиса Руси–России как *самобытной цивилизации*, обладающей определенной религиозной традицией, своеобразными формами нравственного, философского, общественно-государственного сознания.

Применительно к изучению периода формирования и развития Древнерусского государства данный подход предполагает создание собирательного образа, духовного портрета древнего славянина, жившего в этот исторический период.

Важную роль в решении данной задачи будут представлять знания, реконструирующие духовный мир наших предков, осознание того, что в мирозерцании древнего славянина огромное значение имели *родовые представления*. Для наглядности учитель может привести слова из современного русского языка, широчайший круг понятий, имеющих в своей основе корень «род»: народ, родина, природа, порода, урожай и т.д., Так, на-родом славянин называл то, что народилось, собралось в роде; съ-родиём – единство людей одного корня (сродников); не-родом – того, кто не радеет об общем благе рода,

беспечного или небрежного человека; у-родом – физически неполноценного или безумного человека, лишённого способности продолжить род; от-родом (отродьем) – отщепенца, нарушавшего принципы родовой жизни. Не менее важную роль для создания культурно-духовного портрета наших предков играет раскрытие связи родовых традиций с формированием государственности на Руси.

Родственная связь понималась нашими далёкими предками не только как первооснова всех общественных связей, но и связей духовного характера. Родственную связь славянин чувствовал со светлыми божествами, считая их своими предками и веря, что они посылают дары плодородия, успеха, здоровья. В свою очередь, нечистая сила по древнерусскому поверью, не знает семьи, ни к чему не питает теплого родственного чувства. Она уродлива и представляет собой отродье, скитающееся по свету без корней на земле, без домашнего очага и пристанища.

Раскрывая этот процесс, учитель должен акцентировать внимание учащихся на сведениях из «Повести временных лет», согласно которым руководители ряда славянских и финно-угорских племен призвали на службу не конкретную личность, а целый *род* князей-правителей.

Фактически родовой быт древних славян привел к организации государственной власти на Руси по своему образу и подобию. Лествичное право в качестве основополагающего принципа, определяющего права на престол и его наследование, предполагало, что все князья дома Рюриковичей считались братьями и совладельцами всей страны. Поэтому старший в роду правил в Киеве, следующие по значению – в менее крупных городах. Женщины к наследованию не допускались. Смена главы княжеского рода в Киеве предполагала переезд князей из дома Рюриковичей в город по старшинству. Подобный родовой лествичный порядок наследования сохранялся и внутри отдельных княжеств, на которые стало распадаться Древнерусское государство в соответствии с решением Любечского княжеского съезда 1097 г., определившего правило «Каждый да держит отчину свою». Порядок этот, с одной стороны, помогал сохранять единство страны, с другой, ослаблял власть на местах в силу постоянных переездов князей с дружинами из города в город. Более того, по мере разрастания правящего дома Рюриковичей, нормой политической жизни становились междоусобицы, в которых князья – родственники выясняли свои права с помощью оружия.

Раскрывая внутренний мир древних славян в догосударственный период, будет уместно акцентировать внимание учащихся на то, что, по мнению отдельных исследователей, еще до принятия христианства руссы верили в бессмертие человеческой души. Душа представлялась им наподобие тонких *природных стихий*. Согласно другим представлениям *душа* понималась как *воздушное существо*, подобное дуновению ветра. В этой связи уместно будет подчеркнуть, что русский язык бережно сохранил такие родственные слова как *душа, воздух, дуть, дышать, дух*.

Не менее значимой ценностью в духовно-нравственной жизни древних славян-земледельцев как до принятия христианства, так и после играло *почитание земли* – кормилицы рода человеческого, подательницы жизненных сил и здоровья.

Изучая тему «Становление государства», учитель должен подчеркнуть, что понятие «земли» в сознании наших предков изначально и навсегда осталось связанным с представлением *о матери*, как о самом близком, родном, и *священном* для человека, что «мать-земля» в древнерусском сознании ассоциировалось не с территорией (страна), не с почвой, а сокровенной основой индивидуального и родового человеческого бытия. В этой связи может быть уместно обращение учителя к мнению исследователя древнерусской языковой картины мира В.В. Колесова, который отмечал, что «земля» – обычно своя, родная, единственная, в то время как «страны», «страна» – нечто далекое, чуждое, странное, лежащее *вне* своего, родного.

В этой связи учителю будет уместно изложить одну из точек зрения на происхождения представления *о единстве Руси*, согласно которой благоговейное отношение к земле, сочетаясь с восхищением земным простором, могло способствовать зарождению вневременного представления в национальном самосознании *о единстве, целостности и неделимости Русской земли как общем богатстве*. Согласно этому представлению, все от землепашцев-общинников до семейства князей Рюриковичей должны *служить* земле Русской. Все должны быть её благоустроителями, стражниками, попечителями и верными служителями. Вот почему язычник князь Святослав, даже воюя за пределами Руси, в роковой час неравной битвы призвал дружинников лечь костьми, но не посрамить земли Русской!

Племенная однородность, языковая общность, органичность и вольность расселения формирующейся древнерусской народности по просторным землям способствовали *территориально-бытовому единству* восточных славян. Это теплое чувство *добрососедства* благоприятствовало органичному включению в состав государства неславянских племенных групп.

Следующим важным этапом в процессе формировании знаний учащихся о становлении культурно-цивилизационной базы Руси-России, является осмысление учащимися исторической значимости приобщения Руси к христианской религиозной традиции.

Движение в этом направлении предусматривает понимание того, что княжеская власть, обуславливающая деление земель между Рюриковичами независимо от племенных границ, активно содействовала *стиранию территориально-племенных различий*. Она политически связывала обширное государственное пространство, помогая становлению древнерусской народной общности. Вместе с тем, сравнительно примитивная языческая религия, предполагавшая множество богов, сохранявшая массу племенных различий в почитании тех или иных божеств и в религиозном культе, не позволяла соединить внешне объединенных государственной властью восточных славян общей духовной верой, не давала возможностей развития более высокой духовно-нравственной культуры.

Возвращаясь к историческим реалиям Руси X века, необходимо показать учащимся, что именно на язычество первоначально попытался опереться великий князь Владимир I (980-1015) в политике сплочения племён, организовав *общегосударственный религиозный культ* путём отбора и упорядочения племенных богов: сразу же после овладения великокняжеским престолом в Киеве, юный Владимир предпринял «языческую реформу», установив новых идолов не на отдаленном холме, как стоял Перун во времена князя Игоря, а рядом со своим двором, в самом центре киевской крепости. Согласно исследованию известного историка средневековой Руси Б.А. Рыбакова, во главе группы идолов был поставлен Перун, получивший общегосударственное значение владыки мира, покровителя князей, воинов, оружия и войн. За ним шёл Стрибог, далее Дажьбог, Макошь, Симаргл и другие. Восемь лет простояли в великокняжеской крепости идолы, предназначенные сплотить восточных славян единством культа, однако не выполнили своего предназначения. Они не консолидировали вокруг Киева ни славянские племена, ни правящий слой вокруг великого князя, не говоря уже о том, что языческая реформа не способствовала развитию международных связей Киевской Руси, поскольку большинство соседних стран в это время уже приняло христианство.

В контексте данной информации будет важно акцентировать внимание учащихся на том факте, что христианство к тому времени уже являлось мировой религией, в лоне которой развивались утонченная духовность, высокое просвещение, впитавшие интеллектуальный опыт античной цивилизации Европы и влияние духовных традиций Азии. Языческие верования тормозили культурное становление древнерусской народности. Они существенно мешали русским князьям развивать отношения с Византией и

христианскими странами Запада, государи которых не торопились сблизиться с язычниками. Вместе с тем притягательность христианства была очевидна. Поэтому неудивительно, что князь, дружинники и простые люди начинают приобщаться к христианской вере за несколько десятилетий до официальной даты принятия Русью Православия в 988 г.

Источники IX века говорят о том, что ещё во времена господства язычества на Руси в конкурентную борьбу с ним вступает христианство, распространяемое Византией, ибо Восточная Римская империя желала умиротворить посредством единой веры своих воинственных соседей – южных и восточных славян. В 865 году принимает православие болгарский царь Борис. Однако в 893 году его сын сделал попытку вернуться к язычеству. Крещение руссов натолкнулось на ещё большие трудности. Только во второй трети X века создались благоприятные условия для утверждения на Руси первых ростков христианства. Подтверждением этому может служить договор князя Игоря с Византией 944 года, в статьях которого упоминалась церковь Святого Ильи. Но об успехах христианизации страны в тот период времени ещё говорить не приходится.

По преданию, в 957 г. приняла христианство княгиня Ольга. Для этого она прибыла в столицу Византии, где сам патриарх крестил и благословил её дарственным крестом с надписью: «Земля русская воздвигнута для жизни в Боге крещением блаженной Ольги». В честь Ольги император Константин VII устроил официальный прием. Но Ольге не удалось сделать союзником в деле христианизации Руси даже своего сына. Князь Святослав, вынужденный считаться с мнением дружинников, отверг предложение матери креститься. Норманнские воины, составлявшие ядро его дружины, отказывались перейти в подчинение князю-христианину.

Время для массового приобщения восточных славян к христианству настало только при великом князе Владимире. Потерпев неудачу в создании общегосударственного языческого культа Владимир встал перед необходимостью избрать какую-либо религию, из тех, которых придерживались в иных странах. А выбор у него был весьма широк: Русь находилась вблизи границы между Европой и Азией, где, пересекаясь, *сталкивались* разные культуры и религиозные традиции. Поэтому вполне вероятно, что в Киев ко двору великого князя действительно приходили миссионеры различных религий и убеждали его избрать их вероисповедания.

Вполне вероятно и то, что Владимир, выслушивая всех проповедников, не спешил с принятием окончательного решения. Предание говорит о том, что по повелению князя десять благоразумных мужей отправились знакомиться с вероисповеданиями. Но только Константинополь поразил их великолепием Софийского собора и непередаваемой красотой богослужения, совершаемого самим патриархом в сияющих облачениях. Живописность икон, великолепие убранства храма, благоухание ладана, духовное песнопение хора, благоговение молящегося народа, высокая торжественность и глубокая таинственность церковного обряда так изумили русских, что они однозначно сделали выбор в пользу христианства. История об испытании вер относится летописцем к 987 г., однако и после проведенного испытания князь Владимир не спешил с принятием крещения. Он предпочёл приобщиться к миру восточнохристианской традиции как *равный от равных*. На переговорах с греками князь потребовал себе в жены сестру византийского императора. Только при соблюдении этого условия, он оказал военную помощь Византии в борьбе против мятежа воеводы Фоки, а после подавления мятежа, когда греки начали тянуть с выдачей за Владимира императорской сестры Анны, Владимир совершает победоносный поход на центральный греческий город в Крыму – Херсонес (Корсунь). После взятия Херсонеса Владимир посылает в Константинополь ультиматум: если его невеста Анна не прибудет в Херсонес, он нападет на столицу Византии - Царьград. Занимавшие в то время

византийский престол императоры Константин и Василий вынуждены были отправить свою сестру Владимиру по Черному морю в сопровождении духовенства и чиновничества.

Летописное предание говорит о том, что ожидавший невесты князь внезапно заболел глазной болезнью и перестал видеть. Прибывшая Анна убедила Владимира немедленно креститься, и он прозрел в тот самый момент, когда стал христианином. Телесное исцеление сопровождалось глубоким душевным преображением, после которого князь из грубого язычника превратился в милостивого, щедрого, народом любимого Владимира «Красное Солнышко».

Подводя итог раскрытию учащимся всей подоплеку принятия Владимиром христианства, учителю необходимо подчеркнуть, что вне зависимости от её детального соответствия историческим обстоятельствам, она явилась одним из важнейших моментов русского национального предания и первостепенным фактором дальнейшего развития русского культурного самосознания, так как в ней отразились реальные обстоятельства становления духовной культуры Древней Руси. Принятие православной веры в русском самосознании приобретало характер *свободного духовного выбора*, осуществляемого страной в лице князя Владимира, подчёркивало значение фактора *самостоятельности* в акте религиозного приобщения Руси к Византии. В дальнейшем это проявилось в стремлении к *самостоятельному* русско-православному мировоззрению и осознанию *самостоятельного места* Руси-России как культурно-цивилизационного формирования в сообществе христианских государств и народов.

Раскрытие проявлений этой самостоятельности поможет учащимся глубже осознать духовные скрепы многонациональной культуры России, ядром которой стало православно-русское начало.

Углубляясь в процесс христианизации восточнославянской культуры, учителю важно подчеркнуть, что в относительно короткий срок он способствовал проявлению первых достижений в православном благочестии. Поколение, воспитанное с детства в христианской вере, грамотное и начитанное, дало выдающихся представителей русской святости и духовной культуры. К ним мы должны в первую очередь отнести любимых сыновей Владимира от принцессы Анны – Бориса и Глеба, ставших святыми нового русского чина – чина *страстотерпцев*, совершенно неизвестного Византии.

Этот чин сложился как бы сам собой в силу народного почитания князей Бориса и Глеба, невинно убиенных их сводным братом Святополком, получившим за свои злодеяния прозвище «Окаянного». Еще при жизни княжеские сыновья Борис и Глеб пользовались народной любовью, ибо были, подобно своему отцу князю Владимиру, благочестивы, добры, милостивы, любили чтение священных книг. Ни тот, ни другой не вступали в брак, хотя отец желал видеть их женатыми.

После смерти Владимира на великокняжеский престол вступил Святополк, Борис княжил в Ростове, а Глеб в Муроме. Киевляне не любили Святополка и были очень привязаны к Борису, поэтому ради укрепления своей власти Святополк решил устранить сводного брата. Убийцы напали на Бориса, возвращавшегося с войны против печенегов, на берегу реки Альты, близ Переславля.

По преданию, Борис знал о грозящей ему опасности, но вверил себя в руки Бога. Причастившись, он стал на молитву, не собираясь оказывать никакого сопротивления убийцам.

Расправившись с одним братом, Святополк решил убить и второго, также любимого народом. Глеб еще не знал о смерти отца, и Святополк послал сказать Глебу, чтобы он приезжал в Киев, потому что опасно болен отец. По дороге Глеб узнал, что отец умер, а Святополк захватил власть в Киеве, убил Бориса и желает погубить его.

Так же, как и Борис Глеб вверил свою жизнь в руки Божьи, не желая идти против Судьбы. Убийцы встретили Глеба на реке Смядыни, перескочили в его лодку, перерезали

князю горло и бросили тело князя на берегу реки. Только спустя длительное время оно было найдено нетленным и погребено в Смоленске.

Вскоре над могилами князей начали являться знамения и чудеса, были открыты их святые мощи и учрежден им праздник. С тех пор 24 июля по старому стилю и 6 августа по новому Русская Православная Церковь почитает память *князей-страстотерпцев*.

Князья Борис и Глеб стали *первыми святыми*, канонизированными Русской Церковью. Их почитание сразу приняло столь широкий, всенародный характер, что канонизация князей Русской Церковью не замедлила последовать вслед за всенародной любовью, несмотря на возражения греков. Греки не могли понять, в чем достоинство убиенных братьев. Ведь Борис и Глеб не были мучениками за веру, борцами за Православие, а погибли в силу политического расчета и коварства Святополка. Нужна была твердая вера русских в своих новых святых, чтобы преодолеть все непонимание и сопротивление греков, присвоив им диковинный для греческого ума чин *страстотерпцев*.

В этой связи большое значение для осмысления учащимися этого духовно-нравственного феномена является понимание того, что наши далёкие предки увидели в смиренных, беззащитных князьях *отражение образа Христа, его мученической безвинной кончины*. Ведь Борис и Глеб буквально взяли с Христа пример своей предсмертной кротости, духовной готовности не противостоять злу насилием.

В контексте представленных выше рассуждений, по мнению автора, будет вполне уместно привлечь внимание учащихся к существующей точке зрения, что русский народ в глубинах своего национального характера обнаруживает не столько особую приверженность правде героизма, борьбы за истину, сколько *правде смирения, а также свою способность любить все слабое, беззащитное, оплакивать его и жалеть* [1, с.77].

Не случайный, а глубоко национальный характер почитания святых Бориса и Глеба находит своё подтверждение в особом благоговении народного религиозного чувства перед многочисленными образами *страстотерпцев – детей*, детей, погибших насильственной смертью, в которых соединилось жертвенное страдание с младенческой непорочностью, - от сына Ивана Грозного царевича Дмитрия до сына последнего русского императора Николая II – царевича Алексея Николаевича.

Другой чисто русский тип святости, в котором проявился дух наших предков, воплотился в чине *святых благоверных князей – защитников Отечества*. В нем запечатлелось всенародное почитание подвига служения Русской земле и православной государственности, постоянной готовности к подвижничеству во имя Родины.

Одним из них является князь Владимир Мономах, в личности которого проявился не только талант крупного государственного деятеля эпохи Киевской Руси, но и талант писателя-христианина. Именно его культурное творчество, результатом которого стало «Поучение детям» даёт возможность раскрыть перед учащимися духовный портрет киевского князя начала XII в. и понять насколько глубоко, искренне и сердечно была воспринята христианская вера в образованных слоях русского общества.

На страницах «Поучения» князь Владимир Всеволодович предстает в нашей истории как мудрый, просвещенный правитель и законодатель, как доблестный воин-патриот, не жалевший сил и самой жизни для обороны Руси, как один из самых опытных и удачливых полководцев, не знавший поражений на поле брани.

Кроме этого Владимир Всеволодович явился человеком высоко духовным по уровню своего христианского сознания, что позволило ему стать выдающимся религиозно-нравственным писателем Киевской Руси. Христианское воззрение на духовные основы человеческого существования он высказал в послании к князю Олегу Святославичу, в автобиографическом повествовании и завещательном письме своим детям, которые и составляют то, что называется «Поучением» Владимира Мономаха.

Религиозно-нравственные устои мировоззрения Владимира Мономаха, позволившие ему высоко подняться над мстительными нравами и грубыми политическими страстями эпохи, становятся понятны из духовного завещания великого князя своим детям. В этой части «Поучения» Владимир Всеволодович приоткрывает нам свой внутренний мир.

Прежде всего, бросается в глаза тихий ненавязчивый тон письма, где автор по существу не наставляет, не поучает, а задушевно делится выводами из опыта многотрудной, напряженной и крайне опасной жизни. «Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, – смиренно говорит, многоопытный и могучий великий князь, – не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться. <...> Ежели же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безлепицу молвил».

Для того, чтобы раскрыть перед учащимися культурно-ценностный мир образованного человека данной эпохи необходимо приобщиться к тем мыслям, которыми делится князь со своими детьми, ответив на вопрос: что же считает князь Владимир наиболее ценными человеческими качествами, которые желает видеть в чадах своих? «Прежде всего, Бога ради и своей души, имейте страх Божий в сердце своем и подавайте милостыню нескудную – это начало всякого добра, пишет Мономах. - Имейте душу чистую и непорочную, а тело худое. Ешьте и пейте без шума, при старых молчите, премудрых слушайте, старшим покоряйтесь, с равными и младшими любовь имейте, без лукавства беседуйте, не свирепствуйте словом, глаза держите книзу, а душу ввысь.

Избегайте суеты, ограничивайте увлекающихся властью, ни во что не ставьте всеобщий почет, не мстите, лишаемые, любите, ненавидимые, терпите, гонимые, молчите, хулимые. Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь.

Не ленитесь ни на что хорошее – пусть не застанет вас солнце в постели. «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убить его; если будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души.

Говоря что-либо, дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды. Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том и целуйте, а, поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов чтите и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; все это Ты нам дал, не наше, но Твое, поручил нам это на немного дней».

Из представленных фрагментов «Поучения» достаточно очевидно, что в основе всех нравственных советов Владимира Мономаха лежит сердечное доверие Богу, а также принцип соблюдения правды Божией в отношении к людям. Христианский правитель обязан защищать слабых от сильных, а не добиваться любой ценой поддержки своей власти со стороны сильных мира сего. В этом взгляде князя-мыслителя на сущность власти, по мнению ряда исследователей, воплотился православный идеал государственной власти, воплотившийся в лучших её представителях.

Другой, не менее яркой исторической фигурой, заложившей прочный духовно-нравственный фундамент российской государственности, является князь-воитель Александр Невский, живший в более позднюю эпоху, эпоху политической раздробленности, последовавшую за распадом Древнерусского государства. Время его княжения явилось трудным для всего православного мира в целом: в 1204 г. западные крестоносцы временно захватили и разграбили Константинополь, основав на землях Византии латинскую империю; в 1237 г. войска Батыя начали нашествие на Русь и её западных соседей; в этом

же году Римский папа возвестил крестовый поход против православных русских и язычников финнов, а шведский король в 1240 г. отправил в Новгородские земли своё войско. Готовились к войне против городов северо-запада Руси и прибалтийские немецкие рыцари.

К этому времени основная часть русских княжеств была разорена монголо-татарами. Остались нетронутыми только северо-западные территории Новгорода и Пскова, над которыми нависла опасность вторжения и захвата земель.

Молниеносная победа над шведскими войсками на берегах Невы в 1240 г., в устье реки Ижоры принесла князю Александру Ярославичу славное прозвище «Невский». Князь понимал, что католические завоеватели, ополчившиеся против Православия, гораздо опаснее для Русской Церкви и души народа, чем завоеватели-степняки, не покушавшиеся на веру и требовавшие только материальной дани и политического подчинения. Поэтому преодолев оппозицию влиятельных в Новгороде бояр-«западников», которые опрометчиво предлагали заключить союз с крестоносцами против татар, Александр Невский заручился поддержкой ордынцев и победоносно разгромил западных противников. Он мудро выбрал *меньшее зло*, и потомки причислили его к лику святых в известной мере за этот выбор, правильность которого подтвердила история.

Результаты же выбора «западнического» курса история продемонстрировала на примере галицко-волинского князя Даниила Романовича Галицкого, принявшего, в конце концов, сторону папского престола. Подавшись в сторону Запада, целый регион Руси (Прикарпатье, Волынь, часть Подолья) утратил сначала *культурную самостоятельность*, а затем и *государственность*. В разное время эти территории стали владениями Литвы, Польши, Османской империи, Австро-Венгрии.

Рассуждая об историческом выборе северо-восточной Руси в образе князя Александра Невского есть смысл обратить внимание учащихся на том факте, что, несмотря на то, что русская культура пострадала и от ордынских набегов и разорения городов, однако в западнорусских землях она гибла не только в ходе военных действий, но и в результате целенаправленного уничтожения. Поэтому памятников культуры там сохранилось гораздо меньше, чем на северо-востоке Руси, хотя изначально их было больше именно в западнорусских областях. Поэтому символичное почитание святого благоверного князя Александра Невского в отечественной исторической памяти определяется ещё и тем, что он дал всем последующим поколениям соотечественников пример правильного понимания смысла политического и культурно-духовного *самостояния* Руси-России в её непростых культурно-цивилизационных отношениях с Западом и Востоком.

Князь своим личным примером служения направил русское самосознание на понимание того, что Запад со своей гордыней и тяготением к культурно-духовной экспансии прямо и косвенно стремится умалить и подчинить своему влиянию духовную силу России.

В связи с этим примером есть необходимость обратить внимание учащихся на то, что каждая судьбоносная эпоха русской истории по-своему обновляет память об этом выдающемся деятеле. В московский период Александр Невский был удостоен общерусской канонизации (1547) и его образ приобрел священное значение. Петр I установил государственный культ Александра Невского, сделав его вместе с апостолами Петром и Павлом небесным покровителем Петербурга, в знак чего в пределах новой столицы был основан Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь. В советский период, после начала Великой Отечественной войны, образ князя вновь получил общенациональный и общегосударственный смысл. В 1942 г. советское правительство восстановило орден Александра Невского, впервые учрежденный в 1720-х годах.

Раскрывая перед учащимися процесс формирования духовного фундамента русской культуры и государственности, важно заметить, что *не только беззаветное служение*

своему народу почиталось святостью на Руси. Полнота иноческой святости также предполагала общественное служение. Потому и другие чины русских святых, такие как чин преподобных («преображенных Духом» монахов), и чин святителей (епископов, прославившихся на ниве просвещения и организации духовной жизни общества) проявили себя в активном и многогранном служении своему Отечеству.

В силу отмеченных особенностей отечественной монашеской культуры русские преподобные вполне органично соединяли духовно строгую монастырскую жизнь с горячим патриотическим служением Руси, её народу, её государству.

В этой связи важно подчеркнуть, что сочетание религиозного аскетизма и национального служения явилось принципом деятельности русских монастырей. Последние были не только школами православной духовности, но и очагами просвещения, хозяйственного благоустройства суровой природы, центрами политического самосознания нации.

Приводя учащимся примеры деятельности представителей Русской Церкви, следует прежде всего назвать имя митрополита Илариона – создателя выдающегося «Слова о законе и благодати», ставшего первым русским по происхождению главой Киевской митрополии в 1051 г. в завершающий период княжения Ярослава Мудрого.

Документ, о котором идёт речь, был написан Иларионом всего через 60 лет после принятия Русью христианства. Однако в нём проявилась широкая христианская образованность, обширные исторические познания, литературный талант и богословская глубина автора.

«Слово о законе и благодати» складывается из трех основных частей. В первой части автор говорит о взаимоотношении Ветхого и Нового завета, рассматривая принципиальные различия ветхозаветной «религии закона» и новозаветной «религии благодати».

Первая, с холодной непреложностью и отчужденностью превозносящая отвлеченные нормы над человеком, уподобляется автором ночной стуже, рабскому стеснению человеческого бытия, некоему искусственному освещению. На путях закона невозможно спастись, повторяет русский митрополит мысль апостола Павла, говорившего, что законом познается грех, но спасение осуществляется через веру во Христа. Закон есть нечто оттеняющее грех, но не спасающее от власти греха.

Новый завет Иисуса Христа, неоднократно подчеркивает Иларион, ведущий людей к духовной свободе путем религии благодати, имеет всемирное значение. Христианство осмысливается русским митрополитом как *новый этап отношений Бога и человека*, касающийся судеб любого народа.

Пояснив существо новозаветной веры, Иларион во второй части «Слова» заводит речь о русском приобщении к Православию. Он подчеркивает великую ценность вхождения Руси в христианский мир, как залог духовного просвещения и объединения человечества.

Сделавшись христианами, русские сочетаются со вселенской истиной, воспринимают свет разума, освобождаясь от идолослужения.

Вместе с тем, указывая на вселенскую ценность христианства, автор не отрицает самостоятельной ценности русской народной силы, достоинства и самобытности Руси. Наоборот, он говорит, что для новой религии нужны новые народы, как для нового вина нужны новые мехи. Тем самым святитель предчувствует великое значение Руси для земных судеб христианства.

В этой связи не будет преувеличением, перефразируя слова Илариона, сказать, что если в свете учения Иисуса Христа Русь обрела духовно-нравственный смысл своего бытия, то и христианство обрело в русском народе живую и непосредственную духовную почву своего воплощения.

Патриотический подъем автора достигает высшей точки в третьей части «Слова», где он прославляет Владимира Крестителя. Иларион высоко ставит авторитет Руси, которая, по

его словам, не худа и неведома, а «ведома и слышима всеми четырьмя концами земли». Митрополит с гордостью говорит о победоносной силе русских князей, о мудрости, храбрости Игоря и Святослава, о славном «единодержавстве» Владимира, покорившего окрестные страны. Автор «Слова» считает, что принятие христианства великим Киевским князем явилось актом вполне *свободного выбора*, а не внешнего влияния греков. Более того, Иларион считает Владимира, введшего в рамки христианского мира новый, славный и сильный народ, *равным* по святости византийскому императору Константину, приобщившему греков к христианству.

Таким образом, через подобные рассуждения, учащиеся подводятся к мысли, что «Слово о законе и благодати» явилось *первым документом* русского православного самосознания молодого могучего народа.

Раскрывая влияние «Слова» на развитие культурно-духовной жизни России, учитель должен подвести учащихся к выводу, что оно стало выдающимся первоисточником отечественной культуры, к которому восходят *традиции* русской литературы, русского богословия, русской философии.

Значительное влияние на культурно-духовную жизнь Киевской Руси оказал *Феодосий Печерский*, ставший руководителем Киево-Печерской Лавры.

Начало этому старейшему русскому монастырю положил Иларион, когда он еще не был митрополитом и служил священником в селе Берестове. Там Иларион любил уединяться на берегу Днепра, где выкопал себе землянку.

Потом в покинутой Иларионом землянке обосновался инок Антоний Печерский (983 – 1073) – непосредственный основатель Киево-Печерской лавры. Он родился и жил в г. Любече и, избрав монашеский путь, стал монахом в знаменитом греческом монастыре на святой горе Афон. Духовный руководитель Антония, увидев, что его послушник достиг внутренней зрелости, сказал: «Пора тебе и других наставлять в святой жизни. Возвращайся в свою русскую землю, да будет на тебе благословение Афонской горы, от тебя произойдет множество иноков». Но обойдя русские монастыри, Антоний не нашел нигде такой строгой монашеской жизни, к какой привык на Афоне. Тогда он облюбывал пустовавшую землянку на крутом берегу Днепра, чем-то напоминавшего окрестности святой горы. Но уединиться иноку не удалось. К нему начали приходить люди, ищущие Бога, кто за благословением, кто за советом и поучением. Некоторые решали навсегда остаться рядом с наставником и выкапывали себе пещеры неподалеку.

Вместе с другими иноками пришел и *Феодосий Печерский* (ок. 1036 – 1074), который соединял с духовной одаренностью выдающийся организаторский талант. В это время поселение монахов стало приобретать уже формы настоящего монастыря: под землю был проведен длинный ход, по сторонам которого каждый отшельник выкопал для себя по небольшой пещерке. В особых пещерах были также устроены церковь и помещение для общей трапезы. Когда Антоний, любивший одиночество, выкопал себе новую землянку на отдалении, монашеская братия единодушно избрала Феодосия игуменом (это греческое слово переводится как «ведущий» и обозначает духовный чин, присваиваемый настоятелю монастыря).

Став игуменом лавры, Феодосий заложил основы ее последующей славы, введя строгий монастырский устав по *византийскому образцу* и впервые на Руси разработав правила иноческого общежития. Время его игуменства (1062 – 1074) стало лучшей порой в истории монастыря, а вместе с тем и в истории древнерусского монашества. Последующие иноки, вплоть до Сергия Радонежского, только подражали преподобному Феодосию.

Поскольку число братии постоянно увеличивалось, было решено строить открытый монастырь. Сын Ярослава Мудрого великий Киевский князь Изяслав отдал под строительство монастыря всю гору над пещерами. На горе была выстроена обширная Успенская церковь с кельями. Главной целью монастыря являлась задача передавать

непосредственно от наставников к послушникам *опыт сосредоточенной молитвы и духовного развития человеческой души*.

Вся утонченная практика богопознания, пришедшая на Русь из Византии, была обращена не к земному, а к иному, небесному бытию. Отсюда возникло русское понятие «инок» – т. е. человек, устремленный к иному миру, тогда как греки пользовались словом «монах» (происходящим от греческого понятия «монос» – единый), подразумевая, что христианский подвижник жаждет обретения *гармонического единства* своей души.

Киево-Печерский монастырь становится также крупным центром просвещения, подготавливая священников и епископов, способствуя развитию *русской христианской мысли*, оформлению идейных и стилевых первоначал *отечественного летописания*.

В основе всех отечественных представлений о начале Руси лежит знаменитая «Повесть временных лет» – общерусский летописный свод, составленный к 1113 г. преподобным Нестором – святым Киево-Печерским подвижником. Он закончил труд за год до своей кончины, и летопись продолжил другой святой инок – преподобный Сильвестр, игумен Выдубицкого Киевского монастыря.

Высокие достоинства «Повести» объяснимы из строго православной и высоко патриотической атмосферы Киево-Печерского монастыря, который явился духовным руководителем *патриотического направления* в обществе времен Ярослава Мудрого. Направления, сознававшего весьма самостоятельное положение Русской Церкви относительно власти константинопольского патриарха.

Особое место в процессе изучения становления культурно-духовных основ Руси-России играет раскрытие на уроках истории особой значимости «Слова о полку Игореве», написанного в тот исторический период, когда русские земли переживали период политической раздробленности, подчеркнув, что в это время духовное развитие Руси определялось *противоречием* между религиозно и нравственно укрепляющимся *русским национальным единством*, с одной стороны, и *княжеским многовластием*, раскалывающим государственную целостность страны, с другой.

В это время, когда на русских землях все более ясно начинает осознаваться принадлежность к одной религии, одной земле, одной культурной общности, государственное устройство Руси развивается в *обратном направлении*. Причиной этого явления была ослабление идеи *родовой общности* правителей русских земель.

Данная идея по мере умножения числа представителей княжеского рода, разрастания и обособления его ветвей уже *не могла* политически скреплять Русь. Отдельные князья стремятся прочно гарантировать свои права на княжения, передавать их от отца к сыну, что превращало уделы Великого Киевского княжества в самостоятельные политические центры.

Вместе с тем, политический распад Киевской Руси не только не ослабляет чувства внутренней связи русских людей, а, в силу единой веры, уже утвердившегося языкового и культурного родства, способствует усилению ощущения ими *духовно-национального единства*. Ярким литературным выражением роста этого патриотического чувства стало «Слово о полку Игореве», написанное вскоре после неудачного похода в Половецкую степь в 1185 г. новгород-северского князя *Игоря Святославича* (1151 – 1202).

Поражение и гибель большей части русского войска, пленение русских князей половцами, побег князя Игоря из половецкого плена произвели сильное впечатление на современников. Трагической военной неудаче Игоря посвящены, кроме «Слова», две летописные повести. Однако, в отличие от летописцев, автор «Слова» не столько рассказывает, сколько размышляет о взволновавшем его событии, оценивая его в сопоставлении с прошлым Руси, высказывая мысли о будущем.

Наш древний соотечественник, создавший «Слово о полку Игореве», вдохновлялся всепроникающей любовью к родной земле. «Именно эта Русская земля, – по словам Д. С. Лихачева, – явилась главным героем его произведения. И именно эта любовь к Родине,

к русским людям до предела усилила его чувства, сделала их сложными, обострила его слух, зрение, его поэтическое воображение» [8, с.226].

В этой связи важно акцентировать внимание учащихся на том, что, автор «Слова» понимает под Русской землей не только Киевскую землю и примыкающие к ней области, что было обычным для политического сознания периода раздробленности, но все территории (Владими́ро-Суздальское княжество, Влади́миро-Во́лынское, Новгород Великий), где правили русские князья и жили русские люди, в том числе области, захваченные кочевниками.

Например, река Дон, на которой находились кочевья половцев, но где имелись и многочисленные русские поселения, для автора «Слова» – русская река. Говоря о художественном выражении этого необычного для XII века ощущения единства Русской земли, Д.С. Лихачев указывает, что вместе с русскими людьми выступает в «Слове» русская природа. «Дон зовет князя Игоря «на победу». Донец помогает Игорю во время бегства. Славу Игорю поют девицы на «Дунаи», где действительно имелись русские поселения. Там же слышен и плач Ярославны». Даже Полоцкое княжество, которое в то время постоянно противопоставлялось остальной Руси, введено автором в круг русских княжеств, а потому он обращается к полоцким князьям с призывом совместно защищать Русскую землю [8, с.196-197]. Так, создается ощущение бескрайнего родного простора, требующего бережного охранения и твердой, властной защиты.

Единство Русской земли мыслится автором «Слова» не только в связи с общностью народа, но и в связи с «грозной» и «великой» властью князя Киевского, проявлять верность которому призваны остальные русские князья. В «Слове» еще не предвидится ни возможности создания нового государственного центра на северо-востоке Руси, однако необходимость возрождения центральной власти, ее общенародного авторитета и её силы в масштабах всей Русской земли выражается достаточно определенно.

Дальнейшему возрастанию чувства русской народной общности способствует тяжкое иноплеменное иго, установленное ордынскими ханами над Русской землей. Период политической зависимости русских земель от Орды *обостряет* национальное самосознание русских, которые всё острее сознают свое этническое, культурное, вероисповедное отличие от поработителей и потребность в национально-государственном объединении. Тем самым предполагается вызревание новой государственной идеи русского народа – идеи уже не *родового* княжеского правления, а *монархической* верховной власти, *выражающей общность веры, национальной культуры и общенародной судьбы*.

Первостепенным фактором русского культурно-духовного единства в период политической раздробленности и борьбы против ордынского владычества становится церковная организация. Именно с Церковью как храмом, духовно централизующим социальное пространство, русские, прежде всего, начинают связывать идею своего национального единения.

В этой связи важно подчеркнуть, что Русская Церковь являлась институтом единоначалия. В отличие от киевских князей, главенство которых в раздробленной стране было чисто символическим, духовная власть митрополитов оставалась незыблемой. Их авторитет был непреложным для всех епархий Руси и для удельных князей. Управляли епархиями, которые в XII – XIII вв. территориально приближались к княжествам, епископы, назначавшиеся митрополитом и великим князем чаще всего из представителей киевского духовенства. Исторические источники свидетельствуют, что церковные пастыри разумели под Русской землей *все пространство* Древней Руси в пределах которого жило православное население. Поэтому митрополит и епископы постоянно заботились о предотвращении княжеских усобиц, одинаково унимая и правых, и неправых.

Свидетельством углубления самосознания русского народа может служить сказание о церкви невидимого града Китежа, родившееся в пору политического распада Руси и нашествия Батыя.

Суть этого сказания такова. Князь Георгий Суздальский построил город Большой Китеж, близ с. Владимирское на озере Светлояр (ныне Воскресенский район Нижегородской области), и в городе три церкви: во имя воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня; во имя Пресвятой Богородицы Успения; во имя Благовещенья. Три года строился Большой Китеж, был закончен к 30 сентября 1167 г. и простоял до Батыева завоевания. Когда войска Батыя подошли к Большому Китежу, то по молению жителей город стал невидим и будет таковым до пришествия Христа. Существуют три варианта легенды: город укрыла земля; Китеж скрылся в озере Светлояр; Китеж стоит на месте, но люди в силу своих грехов его не видят.

В народном сознании укрепилась мысль, что православные обитатели невидимого града, непрестанными молитвами в незримых церквях, духовно покровительствуют земле Русской, что сокровенная молитвенная жизнь Китежа открывается лишь людям праведной жизни и принимает только того, кто идет к ней путем внутреннего подвига, любви к Богу и ближнему.

С тех пор хождение на берега Светлояра стало традиционной формой паломничества верующих, для которых берега священного озера стали символическим местом духовного соединения с жизнью иного, до поры скрытого мира. По мотивам китежской легенды создана опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии».

Подводя итог представленных подходов к изучению становления культурно-духовных основ Руси-России в период раннего Средневековья можно полностью согласиться с точкой зрения исследователя русской культурной традиции Ю. Ю. Булычева: «Если бы Русь, находящаяся на стыке разных религий и цивилизаций, всенародно не утвердилась в Православии – она оказалась бы *неизбежно разорвана* между разными вероисповеданиями и не состоялась как великая держава. Печальную судьбу народа, распавшегося по вероисповедным признакам, мы можем наблюдать в истории современной Югославии, где единокровная южнославянская народность разделилась на православных сербов, католиков-хорватов и славянских мусульман, впад в ожесточенную кровопролитную междоусобицу. К счастью, Россия пошла по иному пути. Начиная свою историю в стране, не защищенной природою, открытой с востока, юга и запада, легко доступной вражеским нападениям, русский народ, по верной мысли С.М. Соловьева, *восполнил отсутствие ясных физических границ своей страны твердыми духовными границами*, в которых стал развивать свою культурную жизнедеятельность» [1, с.44-45].

Следующим этапом в формировании представления учащихся о формировании духовно-нравственных основ культуры Руси-России на уроках истории и во внеурочное время является их ознакомление со знаковыми событиями и явлениями в культурном творчестве наших предков периода становления Москвы как политического и духовного центра русских земель, формирования единого Русского государства и его превращение в Московское царство.

Ознакомление с данным периодом, охватывающим время со второй четверти XIV до конца XVI века, необходимо начать с осмысления учащимися последствий «сдвига» центра политической и культурной деятельности Руси на северо-восток, поставившего наш народ в *новые природно-географические условия*. Московская Русь оказалась *более отдалена*, чем Киевская, от приморских территорий, от Византии, от восточноевропейских и западноевропейских стран и в гораздо большей мере обращена к *пространствам Евразии*.

Новые географические обстоятельства неоднозначно влияли на формирование и развитие Московского государства. Они одновременно и *облегчали распространение*

русского населения по обширным, почти безлюдным просторам, и тормозили прогресс цивилизации трудностями освоения незаселённых земель, малой плотностью населения, сложностью подключения к мировым торговым и духовно-культурным связям.

Отдаленность Великороссии от морей, океанских коммуникаций делали Великороссию *менее способной*, чем многие западноевропейские страны, *участвовать в международной морской торговле и культурном обмене*.

Кроме того, сдвиг основной массы населения в северо-восточном направлении поставил ее в весьма неблагоприятные условия земледелия, если их сравнивать с природными условиями стран Западной и Восточной Европы. Например, в Англии и Франции сельскохозяйственные работы могут вестись 9-10 месяцев в году, прерываясь только зимой.

В Центральной России с ее долгими холодными зимами, как указывает известный историк Л.В. Милов, сезон сельскохозяйственных работ оказывается весьма мал, занимая период с половины апреля (по старому стилю) до середины сентября.

За вычетом воскресений, когда обычай работать запрещал, на весь сезон приходилось 128-130 рабочих дней. Из них на сенокос было необходимо минимум 30 дней и на все полеводство оставалось 100 дней. Эти сложные обстоятельства заставляли русского крестьянина трудиться с исключительной интенсивностью, чтобы уложиться в определенные природой сроки [10, с.209-210].

Худосочность почв в основных регионах Руси заставляла постоянно распахать новые посевные площади и вовлекать в сельское хозяйство новые трудовые ресурсы. Однако объем зерновой продукции на душу населения веками оставался одним и тем же. «Пожалуй, можно сказать, что весь образ жизни населения исторического ядра территории России, – пишет Л.В. Милов, – был процессом выживания, постоянного создания условий для удовлетворения только самых необходимых, из века в век практически одних и тех же потребностей» [10, с.415].

В этой связи важно подчеркнуть учащимся, что в прямой зависимости от суровости природы, обширности государственной территории и сравнительно малой плотности населения необходимо рассматривать возникновение такой формы российского социально-государственного уклада как *крепостничество*. Прикрепление крестьян к земле в условиях земледельческого Московского государства явилось единственно возможным средством справиться с вольным движением крестьянской рабочей силы по просторной стране, обеспечив нем самым эволюционное развитие феодальной государственности и продовольственные потребности державы. На эту особенность в своё время обратил внимание даже такой непримиримый борец с крепостническо-самодержавной Россией как В. Г. Белинский.

Рассматривая влияние контакта с природой на русскую психологию, В.О. Ключевский отмечал, что в Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от среды обитания и судьбы. В борьбе с неожиданными метелями и оттепелями, с непредвиденными августовскими морозами и январской слякотью он стал скорее осмотрителен, нежели предусмотрителен, более выучился замечать следствия, нежели ставить цели. Жизнь удаленными друг от друга общинами, разрозненными деревнями не могла приучить великоросса действовать крупными массами. Он привык бороться с природой больше в одиночку, в глуши леса с топором в руке. «То была молчаливая черная работа над внешней природой, над лесом или диким полем, а не над собой и обществом, не над своими чувствами и отношениями к людям». Так получилось, делает любопытный вывод Ключевский, что великоросс оказался лучше великорусского общества [1, с.91-92].

В этой связи важно подчеркнуть, что новые условия бытия русского народа предъявляли *более жесткие требования к характеру политического управления страной*,

прежде всего с точки зрения централизма, усиления духовно-культурных и экономических функций государственной власти.

В этих условиях только значительным духовным и властным силам возможно было связать обширную, слабо населенную Великороссию, раскинувшуюся в зоне сурового климата, не имевшую северо-восточной границы и распаханную в евразийские просторы.

Расположенная между Европой и Азией, Московская Русь, а потом и Петербургская Россия самым местоположением была обречена участвовать в глобальной цивилизационной конкуренции различных вероисповеданий, образов жизни, идей.

При этом страна находилась в отдалении от мирового цивилизационного центра интеллектуальной и культурно-исторической жизни человечества, расположенного в Средиземноморье. Ведь именно там, на берегах Средиземного моря, одновременно разъединяющего и соединяющего Европу, Азию и Африку, шло последовательное развитие основополагающих типов мирозерцания и мышления, в рамках культур древних евреев, финикийцев, карфагенян, египтян, греков, римлян, а затем западноевропейских народов. Обособленность русских земель относительно центра интеллектуальной жизни человечества, безусловно, затрудняла развитие русского просвещения. Эта специфика «места бытия» в системе связей мирового сообщества объективно изолировала до известной поры российскую цивилизацию от Запада, не говоря уже об очагах великих цивилизаций Востока, но не обрекала её на стагнацию и вырождение благодаря её *открытости* к внешним влияниям и способности их *генерировать* в национальных интересах.

В известном смысле, подобная способность исторически проявилась в энергичной деятельности первых московских князей, когда они, успешно воспользовавшись ошибками своих конкурентов и доверием Орды, превратили поработителей русских земель в своих союзников, то есть фактически заставили «внешний фактор» действовать в национальных интересах.

Присвоив себе права на Владимирский престол и развернув энергичную собирательную деятельность, они сравнительно быстро расширяют подвластную территорию, закрепляют за собой великокняжеский стол, поднимают свой авторитет как новые политические вожди русского народа и, в героический период правления Дмитрия Донского выводят свой народ из состояния уныния, охватившего его в силу внешних несчастий.

Значительную роль в политическом и духовном подъеме Руси сыграло приобретение Москвой значения *русской церковной столицы*. Символом этого явления, образно говоря, *Церковью всех церквей русских* стал Успенский собор Московского Кремля, который начали строить отечественные мастера при Иване Калите (1326), а завершил крупный итальянский мастер Аристотель Фиораванти при Иване III (1479). Символично, что первый иконостас собора стал состояться из икон, привозимых из всех русских княжеств.

В этой связи важно подчеркнуть учащимся, что несмотря на авторитет итальянского мастера, ему не позволили строить так, как он привык в Италии. Ему были даны совершенно точные указания, - поехать во Владимир, осмотреть там Успенский собор и затем создать храм в Москве по образу Владимирского.

Итогом работы архитектора явился выдающийся памятник зодчества, сочетающий лучшие черты древнерусской архитектуры с достижениями итальянской. Кроме Успенского собора в Московском кремле в период правления Ивана III псковскими мастерами создаётся Благовещенский собор, был заложен Архангельский собор.

Помимо общенационального церковного центра и чисто духовного «поля притяжения», распространяемого Москвой, явились живые носители религиозно-нравственной власти, главным из которых в XIV в. стал преподобный Сергий Радонежский (1314–1392), богословские мысли и чувства которого были посвящены Пресвятой Троице.

По выражению жизнеописателя Сергия Радонежского *Епифания Премудрого*, он, основав свою монашескую общину, «поставил храм Троицы», «дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистною раздельностью мира». Есть основания считать, что преп. Сергий осознал смысл образа троичного Божества как всевышнего идеала человеческих отношений – идеала любви, согласно которому Русь призывалась Сергием строить свою народно-церковную, общественную, государственную жизнь.

С тех пор мощное влияние символа Троицы привело к утверждению русского православного праздника Троицы (неизвестного в Византии) и обусловило большое количество в России Троичных храмов и икон, особый духовный авторитет в великорусской жизни Троице-Сергиевой лавры, основанной преподобным Сергием.

Обладая духовной одаренностью, *Сергий Радонежский* активно участвовал в строительстве великорусского общества и государства, выступая посредником в переговорах между враждовавшими князьями, благословляя святого благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

Время Сергия Радонежского проявилось и в том, что культурно-духовная жизнь Руси-России получила новый импульс развития. Наблюдается возрастающее стремление русских людей к иночеству. По этому поводу В.О. Ключевский указывает, что если за сто лет с 1240 по 1340 г. возникло всего три десятка новых монашеских обителей, то в последующее столетие (с 1340 по 1440) было основано до 150-ти новых монастырей.

Историк замечает, что стремление покинуть мир усиливалось не от того, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того как в нем возвышались *нравственные силы*.

Важной чертой этого процесса было то, что численный перевес получают монастыри, возникающие в лесной глуши, требующей освоения.

Многочисленные лесные обители, по словам Ключевского, становились *опорными пунктами крестьянской колонизации, служба для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, наконец, приютом под старость*.

Ключевский так оценивал данный процесс: «Вокруг монастырей оседало бродячее население, как корнями деревьев сцепляется зыбучая песчаная почва. Ради спасения души монах бежал из мира в заволжский лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в лесу новый русский мир. Так создавалась верхневолжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество преп. Сергий» [5, с.83].

В духовно переломное время Сергия Радонежского тяжесть государственной власти легла на плечи московского князя Дмитрия Ивановича, который решил обостряющиеся отношения с ордынцами не смягчать, а, наоборот, довести до открытой всенародной борьбы, несмотря на то, что Мамай заручился финансовой, военной и политической поддержкой предприимчивых католиков-генуэзцев и великого литовский князя Ягайло.

Куликовская битва, стоившая больших жертв русским воинам, открыла новую эпоху нашей истории – эпоху *подъема русского духа*, его творческого порыва. Русский народ вновь поднялся после своего исторического падения, показав один из главных признаков великой нации – умение *обретать силу духа*, в критический час *сплачиваться* вокруг своих вождей и давать *дружный отпор* чужеродной силе.

Символично для осмысления этого периода развития национальной истории, что набирал творческую силу выдающийся русский иконописец *Андрей Рублёв*, воплотивший в знаменитой иконе Троица мысли и думы Сергия Радонежского.

Вместе с выдающимся иконописцем Феофаном Греком Андрей Рублёв расписывал стены Благовещенского собора Московского Кремля, а с близким другом Даниилом Черным – Успенский собор во Владимире. Его знаменитая икона «Троица», созданная в первой половине XV в. для Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, явилась

проникновенным воплощением богословского созерцания в художественных символах и красках, не имеющим подобия ни в греко-православном, ни в римско-католическом мире.

В этой связи важно подчеркнуть, что Стоглавый церковный собор (1551) в 43-й главе Стоглава возвел иконопись Андрея Рублёва во *всеобщий образец*, и на основании жития преподобного Андрея в значительной мере очертил образ идеального иконописца.

Признание высокой духовной ценности трудов святого иконописца со стороны Русской Православной Церкви отразилось в учреждении в 2001 г. ордена и медали преподобного Андрея Рублёва для награждения людей, отличившихся на поприще церковного искусства и иконописи.

Хронологически подойдя к середине XV в., учителю необходимо остановиться на тех изменениях в культурно-духовной жизни Руси-России, а точнее её статусе как христианского государства и одного из центров мирового Православия, которые произошли в период правления *Василия II Тёмного*. Времени, когда над Византией нависла смертельная угроза захвата Константинополя турками.

Именно в этот судьбоносный для восточного христианства исторический момент в 1439 г. на соборе во Флоренции из политических соображений была заключена уния между Греческой и Римско-католической Церковью, предусматривавшая принятие Православной Церковью догматов католицизма. Уния была подписана участвовавшим в соборе главой русской церковной иерархии, греком (или болгаринном по происхождению), митрополитом *Исидором*.

В начале 1441 г. Исидор вернулся в Москву, и в качестве главы Русской Церкви огласил акт Флорентийского собора в храме Успения Пресвятой Богородицы. Однако великий московский князь Василий II и русское духовенство отказались одобрить решение Исидора, после чего он был низложен и изгнан из Москвы.

Измена религиозных наставников греков Православию вызвала на Руси настоящее духовное потрясение. Это объяснялось тем, что с момента раскола христианских церквей в 1054 г. папский Рим не мог вызывать на Руси симпатий не только в силу отступления Рима от христианских догматических истин, утвержденных семью Вселенскими соборами. Памятны были и военно-политические столкновения русских с крестоносцами-латинянами, стремившимися подчинить себе православный славянский Восток, и столкновения с католической Литвой и Польшей, за которыми стоял католический Рим.

Решительно отринув пример своих наставников в вере, Православная Русь, тем самым, посягнула сохранить верность основам Православия и осознать всю полноту духовной ответственности за принятое решение.

Разумеется, знаменательный переворот не мог сразу же разрушить всю многовековую традицию церковной зависимости Руси от Византии. После изгнания из страны Исидора великий князь Василий II вновь обратился к Константинополю за разрешением избрать нового митрополита. Целых семь лет глава Московского государства ждал ответа, прежде чем решился на избрание митрополита Ионы без благословения Византии.

Окончательное завершение эпохи «русского ученичества» у Восточной Римской империи произошло вместе с её историческим концом. В 1453 г. под напором турок пал Константинополь и был осквернён собор святой Софии. Это трагическое событие представилось русскому сознанию знаменем гнева Божия над религиозно пошатнувшимся Вторым Римом.

Последующие события: завершение формирования единого Русского (Московского) государства, ликвидация зависимости русских земель от Орды и её окончательный распад, не могли не внушить мысли о наличии Божией благодати над Москвою, о перемещении центра Всемирной истории на Православную Русь.

Без учета внутренней силы духовного импульса свершившихся исторических событий трудно понять своеобразие укрепляющегося великорусского православного мировоззрения,

характер российской исторической судьбы, духовные устои Московского государства, мотивы его энергичной борьбы против осколков Орды, глубинные источники политического и общественно-культурного развития России в XVI-XVII вв.

Осознание русского призвания с тех пор навсегда вошло в органику национальной души, в той или иной степени предопределив особенности культурно-духовного развития России с второй половины XV в. до наших дней.

«Русское самосознание от самых пелен своих, – пишет А.В. Карташев, – как-то сразу вознеслось на свою предельную высоту. И в этом величии своих помыслов, в некотором их максимализме, вскрыло *природу России, как лона мировой культуры*. На грани XV и XVI веков величие и слава «Святой Руси» сразу и ослепительно открылись русской душе и затем незабываемо залегли в ней навсегда, как светлые, чистые и окрыляющие мечты и воспоминания юности» [4, с.37-38].

Кроме отвержения Флорентийской унии и краха Византии пробуждению осознания мировой значимости Московской Руси способствовало возвышение государственного статуса Великороссии. Во второй половине XV в. политическое положение русского народа принципиально изменилось: до этого времени он не имел государственного единства, и Московское княжество было одним из великих княжеств северо-восточной Руси. В эпоху Ивана III оно становится общенациональным центром.

Если в 1462 г. Иван III унаследовал от отца Василия II Темного большое княжество, занимавшее территорию в 400 000 кв. км., то в 1505 г. *первый государь* всея Руси Иван Васильевич III оставил сыну огромную державу, раскинувшуюся на площади, превышающей 2 млн. кв. км. С конца 1480 г., когда было покончено с остатками ордынского влияния, его держава существовала вполне независимо.

И хотя ещё много исконно русских земель находились под властью Литвы и Польши, однако окончание территориального объединения северо-восточной Руси Москвой превратило великое Московское княжество в великорусское государство и возвысило великого князя Московского до значения *русского национального вождя*. Его сыну, Василию III оставалось завершить этот политический процесс, подчинив Москве Псковскую землю, Смоленск и Рязанское княжество.

В результате подобного рода политических перемен исчезли все внешние прикрытия московских земель, и Московское государство окончательно осознало себя международной политической величиной.

В свою очередь, произошедшие политические изменения стимулировали формирование великорусского национального самосознания, развивавшееся путем *органического соединения Православия, народности и государственности* в понятиях «русское», «Русь-Россия», «Москва».

Русским признавался православный великоросс, живущий в пределах Московского государства, верой и правдой служащий московскому государю. Фигура последнего становилась символом и фактором национального суверенитета, ибо государь нес верховную ответственность за судьбы православной Руси, стоял на страже православной веры, народного блага и независимости Русской земли. Недаром в титулование первого суверенного московского правителя Ивана III входит указание на религиозное происхождение верховной власти; «Иоанн, Божию милостью Государь всея Руси...», на ее общенациональный масштаб, а также длинный ряд географических эпитетов, очерчивающих пределы Московской державы: «...и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Пермский, и Югорский, и Болгарский, и иных».

Русское государство приобретало *державно-верозащитный* смысл. После освобождения от влияния Орды Иван III начинает титуловать себя *государем* всея Руси.

В свою очередь брак Ивана III с племянницей последнего византийского императора Софьей Фоминичной Палеолог давал великому князю нравственное и историческое оправдание считать себя единственным в мире суверенным православным государем, наследником традиции византийской монархии. Поэтому, когда прибывший в Москву (1489) посланец германского императора Фридриха III, считавшегося светским главой европейских монархов, предложил русскому государю принять от императора королевскую корону, Иван Васильевич твердо заявил, что не нуждается ни в чьем покровительстве и поставлении, ибо поставление он имеет от Бога, как и его прародители.

В этой связи, учителю важно акцентировать внимание учащихся, что понимание Руси как особой православной державы складывалось не столько в силу богословских размышлений, сколько под влиянием исторической борьбы великорусской нации с силами католического Запада и мусульманского Востока. В условиях круговой обороны политическое самоощущение Московской Руси как русского национального государства сливалось с ее религиозным сознанием как крепости мирового Православия.

Яркими архитектурными памятниками пробудившегося духа русской православно-державной государственности стали каменные *шатровые* храмы, начало строительству которых положило сооружение в 1532 г. церкви Вознесения Господня в с. Коломенском.

Исследователь русской средневековой архитектуры П. А. Раппопорт полагает, что шатровые храмы, повторяющие образ шатра боевой башни – явление *целиком самобытное*, не имеющее аналогий в архитектуре других стран. [11, с.92].

Сочетание образа православного храма и оборонительного сооружения давало возможность выразить идею органического единства православно-церковного и державно-государственного начал в русском культурном сознании XVI в. Вот почему все главные шатровые храмы этого столетия оказались связаны с важнейшими моментами в жизни Московского государства. Церковь Вознесения в Коломенском построена в честь рождения наследника престола – будущего царя Ивана IV, церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Дьяково посвящена коронаванию Ивана Грозного, Покровский собор (церковь Василия Блаженного) – взятию Казани.

Шатровые церкви становятся храмами-памятниками, воплощающими триумф новой православной державной государственности. Величие и красота церкви Вознесения в Коломенском буквально потрясли зрителей необычностью своего облика, что отметил летописец того времени, сказав: «церковь та велми чюдна высотой и красотой и светлостью, такова не бывала прежде того в Руси» [1, с.107].

Еще более ярко и определенно *православно-державное* возвышение Руси выразили «духовно-крепостные ансамбли», начиная от Московского Кремля и кончая малыми кремлями-монастырями, стерегущими духовные очаги православной веры.

В этих архитектурных ансамблях воплотилась идея служения государственной власти высшим религиозным и культурным ценностям Руси-России.

Россия как крепость Православия – такова идеология, воплотившаяся в архитектуре Кремля. Эта идеология придала высший смысл отечественной государственности, внедрив в русское сознание идеи веры, верности и служения религиозно-патриотическому идеалу.

Следующим этапом развития национального религиозно-патриотического идеала стало формирование в XVI в. идеологии русского православного мессианизма, оформившегося в учении инока псковского Спасо-Елеазарова монастыря *Филофея*.

Именно в его посланиях, адресованных видным современникам (в том числе и будущему царю Ивану Грозному) окончательно оформилось учение о Москве – третьем Риме, которое сплестило библейское представление о преемственности царств, идею перемещения на Русь центра христианского благочестия и понятие о московском государе как хранителе исторического наследия прежних великих монархий.

В содержательном плане свою теорию Филофей формулирует следующим образом. Все, происходящее в жизни людей и народов, определяется и совершается по Промыслу Божию – источнику правды на земле. Действием Промысла Божия и согласно с пророческими книгами пал старый латинский Рим вследствие уклонения в ереси. За ним пал и новый Рим, т. е. Константинополь, вследствие измены Православию на Флорентийском соборе. Поэтому константинопольский храм Софии был погран и сделался достоянием иноверцев. Остается невредимой только славная соборная церковь Успения Божией Матери в Кремле града Москвы – третьего Рима.

Согласно учения, Русское царство сознавало себя Третьим Римом *не в силу особой культурной развитости и просвещенности, а ввиду всенародного благочестия*. Тем самым идея *Москвы – последнего христианского царства* предельно обостряла религиозно-нравственную настроенность русского православного общества, поскольку от духовного состояния русского народа, его способности хранить в чистоте и непорочности правую веру зависели сроки исторического бытия. В этой связи процессы собственно русской жизни приобретали всемирное значение. Отныне по *нравственному состоянию* народа, *Русской Церкви и царства* можно было судить о *приближении времени антихриста и близости Страшного Суда*.

Сопоставляя же русский мессианизм с самосознанием западноевропейских народов, можно еще раз убедиться, что *национальная идея у них* развивалась *вне прямой связи с религиозно-мистическими* началами христианской традиции.

На христианском Западе эпохи средних веков первостепенное внимание при *осмыслении исторической роли народов* уделялось их *политической и культурной роли*.

Преемственность народов, замечает французский историк Жак Ле Гофф, понималась в западной средневековой литературе на двух уровнях: *власти и цивилизации*, причем *передача власти* означала, прежде всего, наследование *знания и культуры*.

К примеру, Отгон Фрейзингенский видел завершение мировой истории в Священной Римской империи германской нации, потому что германцы унаследовали высшую власть от лангобардов. Кретьен де Труа в XII в. объяснял величие Франции преемством научного наследия Греции и Рима, а Ричард Бьюри в XIV в. считал Англию венцом земной истории на том основании, что «Дивная Минерва» – богиня мудрости и ремесел, – обходящая разные нации, покинула Афины, Рим и, забыв Париж, обосновалась в Великобритании [9, с.162].

Чрезвычайно важным моментом возвышения русского церковного самосознания и религиозного значения московской государственности стало учреждение *патриаршества* на Руси, что означало полную административную самостоятельность Русской Церкви.

Это историческое событие произошло в январе 1589 г. в Успенском соборе Московского Кремля, где митрополит Иов был торжественно посвящен константинопольским патриархом Иеремией в сан русского патриарха. Обращаясь к московскому царю Федору Иоанновичу, патриарх Иеремия сказал: «Воистину в тебе Дух Святой пребывает, и от Бога такая мысль внушена тебе; ветхий Рим пал от ересей, вторым Римом – Константинополем завладели <...> безбожные турки, твое же великое Российское царство, Третий Рим, всех превзошло благочестием; ты один во всей вселенной именуешься христианским царем» [6, с.293].

Подводя итог рассуждениям о процессе становления духовно-нравственной культурной традиции Руси-России за период от образования государственности восточных славян до XVII в., можно утверждать, что XVI в. стал свидетелем её качественной трансформации, когда под воздействием цивилизационных вызовов предшествующего времени окончательно оформляется её *духовно-религиозный стержень*, сплавляющий воедино различные потоки и пласты российской цивилизации, - политические, социальные,

экономические, культурно-духовные. С XVI в. она предстаёт в своей *великорусской* ипостаси.

Как некогда цивилизация второго Рима, Русь-Россия начинает сплавливать воедино христианские и нехристианские народы и культуры на своих европейских и азиатских территориях. Присоединение Казанского и Астраханского ханств открывало для колонизации огромных пространств на востоке и юге.

Российская цивилизация неуклонно продвигалась в различных географических направлениях. В 1574 г. *Иван IV* дал русским купцам Строгановым грамоту, разрешающую им строить городки на Тоболе, Иртыше, Оби и других реках. В 1580-х гг. началось присоединение к Русскому царству народов Западной Сибири, находившихся под властью Сибирского хана, были основаны города Тюмень и Тобольск, ставший главным административным центром Сибири.

Развернулись масштабные строительные работы и в старых русских городах. Для руководства этими работами в 1583 г. был создан Приказ каменных дел. Москва в XVI веке превосходила по своим размерам Лондон, Прагу и другие города Европы, имела деревянные водостоки и мостовые. Правительства различных стран спешили завязать и укрепить дипломатические и торговые отношения с усилившимся московским царством.

Строительство Российской державы происходило в особой церковной сосредоточенности. Пример этому подавал первый по византийским канонам венчанный царь Иван IV.

Иван Васильевич Грозный, при всех его дальнейших крайностях и поползновении к тирании, в первый период правления отличался особенно глубоким религиозным пониманием своей самодержавной роли и ответственности. Последующий период правления Ивана Грозного, связанный с неудачной попыткой закрепиться на побережье Балтийского моря в ходе Ливонской войны (1558-1583), стал настоящей трагедией, как для России, так и для личности царя. Началось время опричнины - время людского горя, страданий и беспримерных жестокостей, инициатором которых был Иван IV, формально остававшийся православным царём.

С воцарением Ивана IV наблюдается рост «святорусского» церковного самосознания и стремления к повышению общенациональной организованности. В этих целях Иван Грозный неоднократно созывал церковные соборы. Один из них, получивший название «Стоглавый», принял в 1551 г. определения, разбитые на сто глав (отсюда и название собора), которые упорядочивали церковную практику и утверждали незыблемость сложившихся религиозных обрядов.

Собор решительно настоял, чтобы русские православные крестились *древним* *двуперстным* *знаменем*, а не новым трёхперстным, введённым в Греческой Церкви в XIII-XIV веках.

В силу органической взаимосвязи Церкви и государства церковные обряды, церковная дисциплина, церковно-юридический порядок вообще - всё это входило в круг попечений власти Московского царя. Активное участие Ивана Васильевича в выработке национального церковного устава и утверждении его на Стоглавом соборе ясно показывает, что царя одинаково заботило как устройство порядка государственной жизни, так и порядка церковной жизни. Причём государь не только устанавливал нормы церковного устава, но и следил за их соблюдением.

Иван Грозный ввёл также практику Земских соборов, на которых держал совет с представителями основных сословий, разделявших с царём ответственность за принятие решений. Московское царство становилось единодержавным организмом, проникнутым сознанием высокой ответственности за хранение православной традиции.

Централизация церковного управления и сознание общерусского культа святых выдвигали задачу систематизации всех памятников церковной литературы и православного

церковного предания. Эта грандиозная задача была выполнена большим числом писателей, художников и писцов, работавших под руководством одного из самых образованных людей своего времени *митрополита Макария* (1481-1563).

Митрополит имел большое влияние на Ивана Грозного, став его ближайшим советником. Совместно с царём Макарий старался установить порядок и правосудие на Руси, как в области государственного управления, так и в сфере церковной жизни.

Собрав сведения об отечественных православных подвижниках и рассмотрев их на церковных соборах 1547 и 1549 гг., Макарий установил общецерковные праздники, способствовал канонизации 45 святых. Он явился одним из инициаторов созыва Стоглавого собора и существенно повлиял на формулирование его исторических решений, а также содействовал открытию первой в России типографии.

Более 20 лет работали русские книжники под руководством Макария и к середине 1550-х гг. создали выдающийся труд - «Великие Макарьевские Четьи-Минеи» (ежемесячные чтения). Данный труд, состоявший из 12 больших томов (27 тыс. страниц), включал практически всю читаемую на Руси церковную литературу.

В Четьях-Минеях были собраны книги Священного Писания и толкования на них; жития святых (частью вновь составленные для этого сборника); творения отцов Церкви; разнообразные сочинения по церковным вопросам и христианскому вероучению; монастырские уставы, грамоты, Кормчая книга (собрание церковных законов); послания русских князей, митрополитов, епископов и т. д. Многие замечательные произведения старорусской письменности сохранились только в этом издании, давшим читателям основной свод представлений древнерусского православного мирозерцания, просвещения и нравственного сознания.

Стремление подчинить всё вокруг определенной, строгой системе миропонимания, исходящее от церковной и государственной власти, распространяется также на семью и домашний быт людей того времени. Книгой, в которой содержались правила и нормы поведения в семье и частной жизни, предписывающие поступать определённым образом в разных житейских ситуациях, стал Домострой, или, как записано в заголовке одного из его списков, «Книга, глаголемая Домострой, имеет в себе вещи зело полезны, поучение и наказание всякому христианину, мужу и жене, и чадам, и рабам, и рабыням».

Христианское мировоззрение, как подчёркивает историк Л. Н. Вдовина в своей статье о Домострое, на которую мы опираемся, характеризуя этот литературный памятник, представляло человека как некий микрокосм, «малый мир», частицу «макрокосмоса», устройтелем которого являлся сам господь Бог, Вседержитель [2, с.6].

Воспринимая весь мир как храм Божий, древнерусский человек *религиозно* понимал домостроительство, видя в этом неустанную духовную работу. Дом был одним из источников внутренней гармонии, дававшим пищу, тепло очага, лад с родными и близкими, покой после трудов, уверенность в себе и окружающем мире. Картина мира была *строго традиционной* и основывалась на представлении о том, что *ничто в мире не должно изменяться*, а призвано лишь *повторяться* год за годом, цикл за циклом, как бы совершая движение по кругу. Поэтому большое значение придавалось *опыту поколений*, а следование заветам предков рассматривалось как залог личного благополучия, хозяйственного успеха.

Это безусловное уважение старины проявлялось и в общенародном почитании кладбищ. По понятиям русских православных людей, кладбище было священно, неприкосновенно и тревожить прах усопших считалось страшным грехом. Родительские могилы с древних времён представляли для русского человека святыню. Около них наши предки от царя до крестьянина, духовно отстраняясь и очищаясь от всего временного и сиюминутного, восходили к своей душе – хранильнице памяти предков, памяти народа, памяти Родины.

Духовно-мировоззренческая задача осознания неразрывной связи времён решалась и средствами русской иконописи. В этой связи следует упомянуть труд Феодосия, сына крупнейшего русского живописца второй половины XV - начала XVI в - Дионисия.

Прошедший серьёзную школу у отца, Феодосий в начале XVI в. занял ведущее место в русской иконописи. Под его руководством была выполнена смелая и яркая стенопись кремлёвского Благовещенского собора, которая изображала преемственность власти московских государей от киевских, а через них от византийского императора Константина.

В середине XVI в. было создано много замечательных произведений монументальной церковной живописи. К их числу принадлежат фрески Покровской церкви Александровской слободы с торжественными и стройными фигурами князей Владимира, Бориса и Глеба.

Наиболее крупным произведением такого рода искусства были фрески Золотой палаты Кремлёвского дворца. Созданные в 1547-1552 гг., они, опираясь на основные сюжеты «Сказания о князьях Владимирских», в ярких символических образах выражали величие самодержавия и Православия.

Духовное и политическое возвышение Московского царства вызвало усиленный интерес к историческому прошлому, а также стремление понять историю русского государства в рамках всемирного исторического процесса.

С конца XV в. в Москве возникает ряд новых, общерусских по характеру летописных памятников, составители которых стремились обосновать историческую преемственность власти московских князей от князей Киевской Руси. С начала XVI в. составление особых исторических сочинений - хронографов (появившихся в середине XV в.) - преследует весьма широкие мировоззренческие задачи: определить и подчеркнуть в истории роль Русского государства, а середина XVI в. стала периодом создания многотомных летописных сводов, освещавших отечественную историю на основе предшествующих летописей и переводных византийско-славянских всемирных хроник.

Своего рода энциклопедией исторических знаний рассматриваемой эпохи явился Лицевой свод - сочинение, насчитывающее около 20 тыс. страниц и подробно излагающее историю человечества от сотворения мира» до середины XVI в. Свод получил название «лицевого», так как был украшен 16 тыс. превосходных миниатюр, ряд которых являет выдающиеся образцы изобразительного искусства.

Крупными достижениями русской цивилизации XVI века явилось книгопечатание. Первая типография возникла в Москве в 1553 г., где были напечатаны книги церковного содержания.

Значительно расширяются географические знания русских людей. Уже в конце XV в. становится известным морской путь из Белого моря в западноевропейские страны. С расширением географического кругозора, а также связей с потребностями административного управления значительно возросшей территорией Русского государства появились первые карты («чертежи»). В период реформ 1550-х гг. началось составление генерального чертежа всей страны. Созданный на рубеже XVI-XVII вв. «Чертёж всему Московскому государству» до нас не дошёл, но описания его сохранились.

Одновременно появляются и труды по экономической географии. Специальная «Торговая книга» содержала сведения об иностранных товарах, о денежных системах различных стран, справки о мерах, о ценах и т. д.

В тесной связи с практической деятельностью находилось развитие химических знаний. С конца XV в. в России освоили изготовление пороха, а вслед за этим для его производства был создан пороховой завод. Потребность в развитии математических знаний увеличивалась в связи с усложнением строительного и военного дела, в частности артиллерии.

При всех положительных сдвигах в развитии культуры и цивилизации Московской Руси XVI в. необходимо отметить, что общее состояние школы и образования того времени

не вполне соответствовало объективным цивилизационным потребностям восходящей державы, претендующей на статус Третьего Рима.

Обучение большей части молодых людей, кроме тех, кто мог позволить себе домашнее обучение, продолжало осуществляться при монастырях. Однако ни духовно высокая культура монастырской школы, ни занятия с домашним учителем не могли заменить *университета* как социально-культурного института, специально ориентированного на развитие науки и совершенствование интеллектуальных способностей. Отсутствие в XVI в. собственной высшей школы, в то время как европейские народы вступали на путь интенсивного интеллектуального прогресса, используя при этом кадры образованных представителей греко-православного мира, угрожало *умственной зависимостью* от стран, более продвинутых в научном и образовательном отношении. Более ясно это стало осознаваться в XVII в.: после потрясений Смутного времени и смены династии.

Завершая раскрытие характерных черт и особенностей формирования основ духовно-нравственной культуры Руси-России, очертя период её развития от образования государственности у восточных славян до конца XVI в. можно сделать вывод о том, что к концу этого периода окончательно сложился культурно-национальный генотип, ядром которого было духовно-религиозное, православно-русское начало. Именно оно определило основной вектор развития государства, общества и судьбу народа в целом в более поздние времена. В его культуре и в прошлом, и в настоящем можно отыскать немало пробелов, достоинств и недостатков, которые предопределили взлёты и падения державы. Важно обращать внимание школьников, что одной из самых ценных и достойных черт нравственности народов России, проявляющихся в самосознании его лучших представителей, является *безусловное уважение прошлого, благоговейное почитание памяти отцов, дедов и всей совокупности устоев национальной культурной традиции, обеспечивающей духовную связь поколений.*